

торами наук), необходимо сочетать в себе как чисто человеческие качества, без которых невозможно общение, так и принципы и установки академической, научной среды, дабы студенты ощущали свою принадлежность к данному сообществу, данному этосу.

Таким образом, я полагаю, что профессиональная этика как отдельная дисциплина — не более чем дань моде и капиталистическим устремлениям в нашей стране. Исполняя свои профессиональные обязанности, тот же юрист, менеджер, если он действительно профессионал, в первую очередь проявляет себя как самоценная личность, действия которой не зависят ни от каких внешних факторов. В своей деятельности он опирается прежде всего на общечеловеческие этические нормы и моральные принципы, близкие любому человеку, которые в определенной мере сопряжены со спецификой профессии и направлены, как мне кажется, на восприятие любого человека (в том числе и клиента) как полноценной личности.

М. П. Меняева
г. Челябинск

ХАРАКТЕРИСТИКА НАУКИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ФЕНОМЕНА В ТВОРЧЕСТВЕ П. А. СОРОКИНА

Питирим Александрович Сорокин — выдающийся русско-американский мыслитель, имя которого долгое время в нашем Отечестве запрещалось произносить вслух, а работы почти не издавались. Он родился и прожил в России до 1922 г., затем был выслан из страны за критическое отношение к власти большевиков, эмигрировал в США, где как социолог получил международное признание.

Личность П. А. Сорокина многогранна. Его отличает разнообразие научных интересов. Несмотря на то, что П. А. Сорокин более всего известен как социолог, он соединил в себе также талант философа и культуролога.

Характер творчества П. А. Сорокина отражает его попытку охватить социальный универсум: ему принадлежат общегуманитарные, социально-прикладные работы, в которых закладываются основы нового, интегрального знания, обобщающего достижения всех общественных наук. Кодом мышления П. А. Сорокина является интегрализм.

Значение научного наследия П. А. Сорокина выходит за пределы его времени. П. А. Сорокин заглянул в будущее, соединив

прошлое и настоящее. Для этого он воспользовался нелинейной оптикой, использовал элементы синергетического подхода, получившего распространение в современной науке. Его применение позволило узреть то предельное основание, которое помогает обрести точку опоры, прочный фундамент в неустойчивом, нестабильном существовании современного мира.

П. А. Сорокина выделял в мире явлений особое явление — надорганическое (социокультурное), рассматривал его как системное образование со *смысловым* принципом взаимосвязи всех его бесконечно многообразных составных элементов. К одной из важнейших форм феномена надорганизма мыслитель относил науку. Социокультурная реальность, по П. А. Сорокину, интегрируется в целостность прежде всего значениями, ценностями. Именно они являются универсальным компонентом социокультурных явлений и имеют первостепенную важность для понимания структурных и динамических свойств и причинных отношений внутри этих явлений. Социокультурные системы самого высокого уровня, сфера которых превосходит отдельные общества, ученый назвал суперсистемами.

П. А. Сорокин различал две противоположные — «идеациональную», «чувственную» и промежуточную между ними «идеалистическую» социокультурные суперсистемы, основным критерием выделения которых считал способ познания в трех его основных формах: рационально-умственный, эмпирически-чувственный и интуитивный. Истина, найденная с помощью интегрального использования всех трех каналов познания — чувства, разума и интуиции — это более полная и более ценная истина, нежели та, которая найдена через один из этих каналов. Все три канала познания дополняют друг друга.

Согласно П. А. Сорокину, каждая из культурных суперсистем пронизана одним общим фундаментальным принципом и основана на общей шкале ценностей. Так, «идеациональную» суперсистему культуры характеризует ориентация на императивные, трансцендентные ценности. Она основана на принципе сверхчувственности и сверхразумности Бога как единственной реальности и ценности (культура Брахманской Индии, буддизма, даосизма, культура Греции VIII—VI вв. до н. э., культура средневековья). Объективная реальность в «идеациональной» суперсистеме нематериальна, скрыта за чувственными проявлениями (например, нирвана, дао, брахма). Она рассматривается как неподвижное, неизменное, вечное бытие Абсолюта. Здесь преобладают духовные потребности (спасение души, служение Господу, исполнение священного долга, моральные

обязанности), уровень удовлетворения которых максимально высок. Происходит рациональная модификация индивидуального духовного «Я», предпринимающего усилия по освобождению личности от чувственных соблазнов, повседневных, земных забот. Превалирует традиционно уважительное отношение к природе. Истина постигается лишь посредством внутреннего опыта (откровения, медитации, экстаза, божественного вдохновения). Поэтому она абсолютна и вечна.

«Чувственная» культурная суперсистема строится на базе чувственного познания. Только то, что мы видим, слышим, ощущаем, осязаем и воспринимаем через наши органы чувств, является действительным и ценным. «Чувственный» тип культуры стремится освободиться от ценностей «идеациональной» культуры, находя собственные ценности в повседневном, земном, материальном мире, и потому моральные принципы в нем гибки, относительны и зависят от обстоятельств. В этой системе реальность видится как становление и изменение материальных явлений. Потребности больше плотские, физические, чувственные (голод, жажда, секс, убежище, комфорт). Уровень их удовлетворения высок, царит культ комфорта, утилитаризма и гедонизма, метод их удовлетворения — эгоистическая переделка, эксплуатация внешней природы (евро-американская культура, которая начала формироваться в эпоху Возрождения и достигла пика развития в последние столетия истории человечества). Истина может быть найдена лишь в чувственном опыте, и потому она имеет временный и относительный характер.

«Чувственную» и «идеациональную» суперсистемы П. А. Сорокин считал чистыми типами, «идеалистическую» — переходным, занимающим промежуточное между ними место. Она образуется как органический синтез, интеграция двух полярных типов и появляется в истории тогда, когда в познании преобладает интуиция в двух ее формах — чувственной и рациональной. «Идеалистическая» суперсистема формируется тогда, когда имеет место относительный баланс рациональных и чувственных стимулов, ее ценности принадлежат как Небу, так и Земле. Признавая идеальный мир высшим, она не объявляет чувственный мир простой иллюзией или негативной ценностью. Напротив, поскольку чувства находятся в гармонии с идеальным, они обладают позитивной ценностью. Объективная реальность и материальна, и сверхчувственна; частично познаваема органами чувств, разумом, и частично непознаваема. Потребности и телесны, и духовны; удовлетворение целей требует как улучшения самого себя, так и трансформации окружения (греческая культура V—IV вв. до н. э., культура Западной

Европы 13—14 вв.). Идеалистическая истина представляет собой созданный разумом синтез идеациональной и чувственной истин.

Согласно П. А. Сорокину, жизненный путь социокультурных суперсистем является крайне многовариантным. Они последовательно перетекают одна в другую, претерпевая любое количество флуктуаций. Причина замены одной суперсистемы другой лежит, по мнению П. А. Сорокина, в неспособности людей найти истинный баланс ценностей существования. Переход от одной суперсистемы к другой сопровождается кризисом, который означает трансформацию ценностей, смену миропонимания, истощенность созидательных возможностей старой суперсистемы и актуализацию потенциально заложенных в ней творческих сил новой суперсистемы. На определенном этапе господствующая система ценностей (П. А. Сорокин называл это принципом «лимита») становится ложной и стереотипной, дезинтегрируется и заменяется другой, соответствующей новому видению мира. Кризисное состояние суперсистемы напрямую связано с особенностями того фундаментального принципа, который составляет основу — способом познания. Каждый способ познания неизбежно относителен, и культурная система, построенная на одном из них (либо чувственном, либо рациональном, либо интуитивном), таит в себе причину своего разложения, замены ее новой суперсистемой. Следует отметить, что такой взгляд на кризис позволяет обнаружить позитивный момент в его характеристике, а также выявить в концепции социокультурной динамики П. А. Сорокина новационные элементы методологии, которая впоследствии получила название синергетической. По П. А. Сорокину, кризис — не гибель и не состояние наивысшего расцвета суперсистемы, а отражение переходной стадии от одной формы к другой. Культура у П. А. Сорокина подобна самоорганизующейся системе, внутренняя жизнь которой представляет собой взаимодействие элементов, влекущее совершенствование системы как целого. Движение от изначальной аморфности к образованию структурных связей между элементами, постепенное повышение уровня организованности системы, затем распад сложившихся связей под влиянием каких-либо сил и формирование новой, качественно отличной от предшествующей системы — такова логика развития социокультурных систем П. А. Сорокина. В качестве созидающего начала, конструктивного механизма выступает состояние хаоса, беспорядка, являющееся условием достижения новой гармонии, порядка.

П. А. Сорокин констатировал глубокое кризисное состояние «чувственной» суперсистемы нашего времени, считая, что оно мо-

жет, быть преодолено переходом к новой социокультурной суперсистеме — «идеациональной». «Настоящий кризис, — писал ученый, — представляет собой разрушение чувственной суперсистемы, за которым последует новая интеграция» [1].

П. А. Сорокин подробно анализировал формы проявления этого кризиса в разных сферах культуры, в том числе и в науке. Проявление кризиса в науке «чувственной» суперсистемы П. А. Сорокин связывал с излишним эмпиризмом как познавательным принципом, с сильной прагматической ориентацией. Идеалом стала переделка природного мира с целью увеличения комфорта. Познавательный интерес сосредоточен на изучении чувственного мира со всеми его качествами и связями, а также на технологических изобретениях, служащих чувственным потребностям людей. Отсюда разрушительные для человечества изобретения и проекты, потеря социальной ответственности ученых и в ответ — саморазрушение, порождение недоверия к науке, распространение всевозможных суеверий. Чем больше усложняется эмпирическая наука, тем больше усугубляется чувство неуверенности человека. Наука стала материалистичной даже в трактовке духовных явлений. Человек понимается как «комплекс электронов и протонов», живой организм как многообразие отношений типа «стимул — реакция» и не более того. Людские отношения и социально-культурная жизнь дегенерируют до уровня жестокой борьбы, исход которой зависит от физического перевеса сил (бесконечный поток современных войн).

Этапы выхода из кризисного состояния П. А. Сорокин символически обозначил триадой: «кризис — катарсис — воскрешение». Путь изменения науки «чувственной» суперсистемы он видел в создании единой интегральной теории познания, которая резко поднимет гносеологическую роль интуиции и органично объединит чувственно-эмпирический уровень познания с рациональным, что обеспечит основу для всеобщего знания. Согласно П. А. Сорокину, предельно всеобщее знание может быть получено только с помощью применения сверхчувственно-сверхрационального канала познания. Сущность этого феномена зафиксирована П. А. Сорокиным в терминах *concidentia oppositorum*, *mysterium tremendum et fascinosum* (совпадение противоположностей, тайна ужасающая и захватывающая), последний из которых сходен с принципом *docta ignorantia* — знающего незнания — Н. Кузанского [2].

Кодом мышления П. А. Сорокина стал интегрализм, а принцип — гармония. Вклад мыслителя в науку сравним с «коперни-

канской» революцией в сфере социально-гуманитарных наук. Его теория динамики социокультурных суперсистем предвосхитила концепцию смены парадигм в науке Т. Куна. На наш взгляд, П. А. Сорокин реализовал парадигму культуроцентристского мировосприятия.

Восприняв традиции русской и западной наук, П. А. Сорокин смог наметить главные тенденции нашего времени и сформулировать ответы на его вызовы. Идеи П. А. Сорокина становятся живым знанием для нас, т. к. сделанные им предупреждения об опасностях, таящихся в стремительно развивающейся науке «чувственной» суперсистемы, чрезвычайно актуальны.

Исследования П. А. Сорокина, какой бы конкретной теме они ни посвящались, подчинены единой генерализующей идее, своего рода сверхзадаче — поиску средств совершенствования человеческой жизни.

1. Сорокин П. А. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 433.

2. См.: Лесков Л. В. Синергетика культуры // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 7, Философия. 2004. № 4. С. 35–58.

Г. П. Ковалева
г. Кемерово

АКСИОЛОГИЧЕСКОЕ ЗНАЧЕНИЕ ФИЛОСОФИИ РУССКОГО КОСМИЗМА ДЛЯ РЕШЕНИЯ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМ СОВРЕМЕННОСТИ

Философия русского космизма является одним из направлений, через призму которого рассматриваются перспективы дальнейшей эволюции человеческой цивилизации. Это обусловлено рядом моментов:

1. Проблемами духовного возрождения России и человечества в целом;

2. Поискem подходов к обоснованию нового мировоззрения и выработке на его основе новой научной картины мира;

3. Поискem выхода из глобальных проблем, порожденных интеллектуальной и хозяйственной деятельностью человечества;

4. Поискem новых подходов в науке и новых технологий на базе идей русских космистов;

5. Поискem русской национальной идеи, составной частью которой является «органическая связь с космосом, истоки которой уходят в далекое прошлое» [1, 272];